

Обряд погребения собаки у древнего и средневекового населения Казахстана (по материалам средневекового городища Коскудук)¹

*Акымбек Е.Ш.^а, Шагирбаев М.С.^б,

^аИнститут археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан
(E-mail: eraly_a@mail.ru)

^бАвтор для корреспонденции: eraly_a@mail.ru

^бИнститут археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан (E-mail: mambet_87@mail.ru)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:
Шуйский регион,
средние века,
городище
Коскудук,
ворота, собака,
погребальный
обряд,
этноархеология,
зооархеология.

XFTAP 16.21.47

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-17-43>

АННОТАЦИЯ

В казахстанской археологии часто встречаются примеры захоронения собак. История выявления подобных символических захоронений этого животного уходит вглубь веков. Захоронение собаки у ворот города было выявлено при исследовании средневекового городища Коскудук в Шуйской долине. В научной литературе прямых аналогий нашему захоронению собаки у ворот не встречается; напротив, использования собаки в погребальных обрядах во многих исследованиях ограничиваются иллюстрациями из отдельных памятников и охватывают определенный хронологический период.

Цель статьи: дать сравнительный анализ погребального обряда собаки у ворот средневекового городища Коскудук в контексте погребальных обрядов Казахстана и соседних регионов. Повышенное уважение к собаке среди тюркских народов прослеживается в устной традиции, фольклоре с образами собак, в пословицах и поговорках, в словосочетаниях и идиомах, в соблюдении обрядов и ритуалов.

В процессе исследования нами было установлено, что нахождение собаки в погребальных обрядах берет свое начало с каменного века, претерпевает ряд изменений в средневековье и имеет преемственность в современных обрядах тюркских народов.

Исходя из данных, полученных в результате исследований, анализа аналогичных ритуалов, имеющихся в современной казахской этнографии, авторы статьи отмечают, что внутренний смысл погребения собаки у ворот средневекового городища Коскудук, возможно, заключался в «прощании со старым местом обитания», и погребение собаки в комплексах означает – воплощение образа «вечного сторожа».

Received 29 June 2022. Revised 07 July 2022. Accepted 05 August 2022. Available online 30 September 2022.

For citation:

Akymbek Y.Sh., Shagyrbaev M.S. Rite of burial of a dog in the ancient and medieval population of Kazakhstan (based on materials from the medieval settlement of Koskuduk) // Turkic Studies Journal. – 2022. – Vol. 4. – №3. – P. 17-43. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-17-43>

Для цитирования:

Акымбек Е.Ш., Шагирбаев М.С. Обряд погребения собаки у древнего и средневекового населения Казахстана (по материалам средневекового городища Коскудук) // Turkic Studies Journal. – 2022. – Т. 4. – №3. – С. 17-43. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-17-43>

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (по теме: BR 11765630 «Культурогенез в казахских степях: новые парадигмы проблем изучения преемственности материального и духовного наследия по данным археологических источников»).

Введение

Бесспорно, собака является одним из первых диких животных, которых человечество приручило. Приручив собаку, человек в значительной степени обезопасил свой род и хозяйство от нападков хищников и опасных пресмыкающихся. Хорошо обученные собаки помогали охотиться на диких животных и птиц. Казахи с уважением относились к собаке, придавая ей особый статус среди домашних животных. К борзым собакам было особое отношение, им всегда давали чистую пищу и держали внутри дома.

До сих пор сохранились сведения, что в случае гибели собак, ставших верным другом и служивших верой и правдой человеку, в качестве проявления уважения к собаке проводился обряд захоронения. В археологических исследованиях встречается много фактов, однозначно свидетельствующих о сознательном захоронении собак с соблюдением особого обряда.

Одно из таких захоронений собаки было обнаружено у ворот средневекового городища Коскудык в Шуйской долине. Учитывая, что история погребения собаки с соблюдением особого обряда уходит своими корнями вглубь истории и распространяется на обширную территорию, очевидно, что погребение собаки у ворот также осуществлялось на основе определенной веры, специального ритуала. Для научного осмысления и интерпретации обнаружения совершения в средние века погребального обряда собаки у ворот, мы провели сравнительный анализ с другими известными обрядами с собакой из разных эпох и попытались выявить взаимосвязь, особенности и историческую преемственность, возможно, и трансформации этого глубокого по внутренней сути обряда.

На территории Казахстана и в соседних странах погребения собаки в древности и средневековье встречается редко. И хотя ритуалы захоронения собак были истолкованы исследователями для разных целей, общее мнение до сих пор не сформулировано. Однако в суждениях, касающихся ритуала захоронения собаки, прослеживается одно общее сходство: собака служила «проводником» между двумя мирами. В более поздний этнографический период мифологическое представление о собаке как о проводнике в «мир иной» утрачивает свое значение. На основе вновь выявленных материалов считаем необходимым провести сравнительный анализ погребального обряда собаки.

Краткое описание памятника. Городище Коскудык расположено в 9 км. к юго-западу от села Бирлик Мойынкумского района Жамбылской области, вблизи впадения реки Корагаты (Каракатты) в реку Шу, в 4,5 км. к левому берегу реки Шу в ровной песчаной долине (Свод., 2002: 321). Размер памятника 200 × 200 м, угловые башни ориентированы на четыре стороны света. По углам и стенам видны возвышения – следы башен. Стену окружает ров. В 2019 г. Шуйский археологический отряд Института археологии им. А.Х. Маргулана (Е.Ш. Акымбек, М.С. Шагирбаев) провел исследовательскую работу. В результате были обнаружены остатки толстых стен (башен), которые защищали два проема средневековых ворот, сожженные остатки деревянных частей и места опор ворот. В ходе раскопок наряду со многими археологическими артефактами были выявлены и остеологические материалы. Среди них выделяется полный скелет собаки, захороненной перед воротами над уровнем пола (Рис. 1, 2).

Судя по зафиксированной анатомической особенности, похоже, что был совершен специальный погребальный обряд. Вообще в средневековых памятниках редко обнаруживаются специально захороненные скелеты собак. В Шуйской долине обряд погребения собак перед воротами средневекового города зафиксирован впервые.

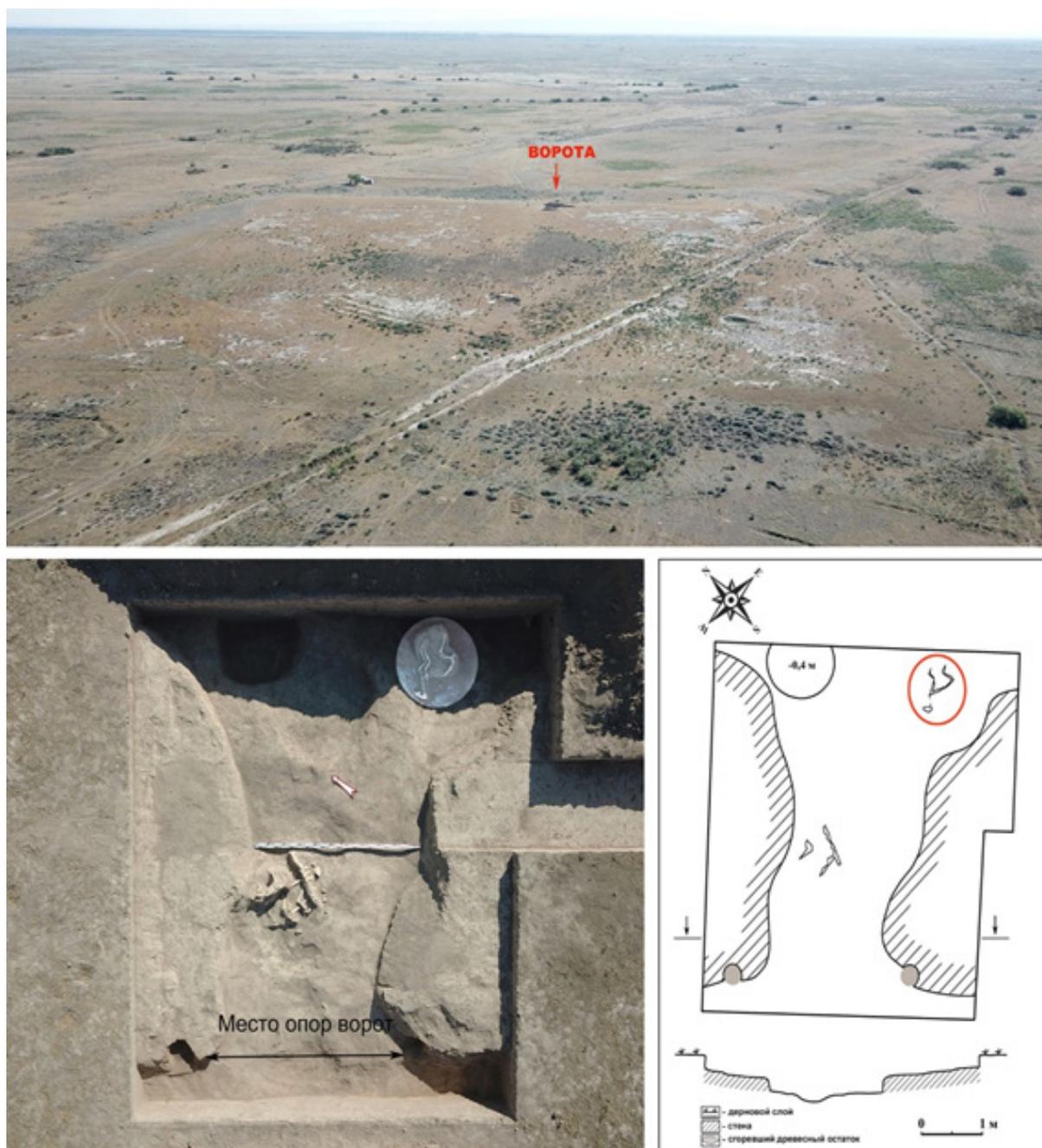

Рис. 1. Городище Коскудык. Погребение собаки у ворот

Рис. 2. Городище Коскудык. Погребенный скелет собаки

Материалы и методы исследования

Материальную основу исследовательской работы составляют элементы скелета собаки, обнаруженные захороненными перед воротами средневекового городища Коскудык. Примеры погребальных обрядов собак, найденных на энеолитическом поселении Ботай, могильниках эпохи бронзы Буйен 1, Черняки 1 в Жетысу, могильник Канай в Восточном Казахстане, городище Кент в Центральном Казахстане, могильниках эпохи раннего железного века Баты и Шиликты в Восточном Казахстане, могильниках, расположенных в Шуйской долине, представляют материалы к сравнительному анализу в исследовательской работе.

Кроме того, ритуальные обряды, связанные с убеждениями, предшествовавшими зороастризму и с уже сформированным зороастризмом, распространенные в Казахстане и сопредельных территориях, обнаруженные археологами в захоронениях, характерных для средневековья (могильники Орловка и Зевакино вдоль Иртыша, раннесредневековые захоронения типа науса в Каратау, находки скелета собак, связанные с зороастризмом в нижнем течении Амударьи, и изображения собак, встречающиеся в захоронениях средневекового городища Тараза), также являются основным сравнительным материалом в исследовательской работе.

Методы археозоологических исследований были применены при изучении остеологических материалов (элементы скелета собаки), обнаруженных в средневековом городище Коскудык. Для видового диагностирования костных остатков животного использовался сравнительно-фаунистический метод, для определения элементов скелета собаки использовался сравнительно-морфологический метод. Во время исследования возрастных особенностей собаки из городища Коскудык был использован метод определения возраста домашних животных (Silver, 1969: 265). Для сравнения элементов скелета, принадлежащих собаке, по морфологическим признакам использовалась коллекция эталонов в лаборатории археологических технологий Института археологии им. А.Х. Маргулана.

Так как исследовательская работа проводилась на основе данных научной литературы, связанных с выявлением сходств, различий и особенностей погребальных обрядов собак в разные исторические периоды, историографический обзор проводился по методу археологической периодизации на хронологической основе. В основной структуре статьи данный метод сохраняется, так как показывает хронологические рамки археологических исследований, что позволяет выявить истоки и динамику изменений в обрядах захоронений собак.

Метод сравнительного анализа использовался при исторической оценке встречаемости погребальных обрядов с древнейших времен до средневековья и настоящего времени. На основе данного метода, наряду с хронологическими изменениями обсуждаются региональные особенности погребальных обрядов собак.

Степень изученности темы

Обряд захоронения собаки является одним из наиболее широко обсуждаемых в отечественной и зарубежной литературе. Сведения о погребальном обряде собак периода неолита и энеолита нашли отражение в исследованиях ученых М.А. Кудиновой (Кудинова, 2017: 24), В.Ф. Зайберта, А.Ж. Тюлебаева, Ю.В. Кулакова, А.В. Задорожного (Зайберт, 2007: 130-132) и др.

Находки собак в захоронениях эпохи бронзы встречаются в работах М.К. Карабаспаковой (Карабаспакова, 2011: 74), А. Джубанова (Джубанов, 2020: kazakhstan_news), В.С. Стоколоса (Стоколос, 1972: 39), В.И. Молодина (Молодин, 1985: 36, 76) и других исследователей.

Традиции захоронения с собакой у древних кочевников встречаются в работах А.К. Абетекова (Абетеков, 1978: 59-61), П.Н. Шульца (Шульц, 1953: 35), М.И. Ростовцева (Ростовцев, 1925: 389), Д.А. Дюсекеевой (Дюсекеева, 2017: 542), Э.А. Сымоновича (Сымонович, 1963: 36), С.Ю. Гуцалова (Гуцалов, 2005: 442), В.А. Папанова (Папанов, 2004: 298), В.С. Синика (Синика, 2006: 59), Т.Н. Троицкой, А.С. Шишкина (Троицкая, Шишкин, 2004: 117), А.А. Нуржанова, Г.С. Джумабековой, Г.А. Базарбаевой (Нуржанов и др., 2020: 73), Д.С. Байгунакова (Байгунаков, 2009: 16), Б.Б. Кожаметова (Кожаметов, 2015: URL: <http://www.gylymordasy.kz/>), М.С. Шагирбаева (Шағырбаев, 2016: 136-142; Шағырбаев, 2016: 206-219; Шагирбаев и др., 2022: 156) и других исследователей.

Погребальный обряд собаки в средние века встречается в основном на примере погребения оссуариев, погребальной ямы, окрестностей поселения. Данные о погребении

собаки в средневековье рассмотрены в исследованиях А. Г. Максимовой (Максимова, 1959: 94), Ф.Х. Арслановой (Арсланова, 1969: 43-51), А.В. Гудковой (Гудкова, 1964: 86; 100; 102; 109; Гудкова, 1968: 215), К.А. Иностранцева (Иностранцев, 1957: 557-560), Л.И. Ремпелья (Ремпель, 1957: 102-111), М.И. Мейтарчияна (Мейтарчиян, 2001) и других.

Об обрядах захоронения собак современного периода в этнографии и проблеме предрассудков, связанных с собаками в целом, были выдвинуты предположения в работах А.Т. Толеубаева (Толеубаев, 1991: 61), А. Токтабая, А. Тойшана, Б.С. Абжета, Ж.А. Жумашовой (Абжет, Жумашова, 2017: 102), А.Т. Кулсариевой, Ж.Н. Шайгозовой, М.Э. Султановой (Кулсариева и др., 2017: 59), Н. Шахановой (Шаханова, 1998), К. Бегманова (Бегманов, 2010: 109-121).

Анализ

Обычай захоронения собак часто встречается на памятниках, характерных для раннего кочевого периода (на территории Казахстана). Нечасто встречаются сведения о захороненных собаках на средневековых памятниках. Тем не менее, материалы, найденные на памятниках в соседних регионах, могут свидетельствовать о том, что и в этот период совершались обряды захоронения собак. Захоронения собак, выявленные на различных памятниках, чаще всего относятся к могильникам. Их редко можно встретить вблизи жилых домов, на поселениях.

В этнографических источниках погребение собаки или обряды, связанные с собакой в целом, распространены как у казахского народа, так и у других тюркских, иранских и славянских народов. Это говорит о том, что собака – универсальное животное, популярное в мировоззрении разных народов. Ее помощь традиционно ценилась.

Обряд захоронения собак периода неолита и энеолита. Наиболее ранняя картина погребального обряда с собакой обнаружена в захоронениях неолитико-энеолитического периода (здесь за основу взяты прилегающие к Казахстану районы – авт.). М.А. Кудинова отмечает, что на 17 неолитических и энеолитических памятниках на территории Китая встречены захоронения с 62 особями собак (от 1 до 6 собак) (Кудинова, 2017: 24) (Рис. 3, 4).

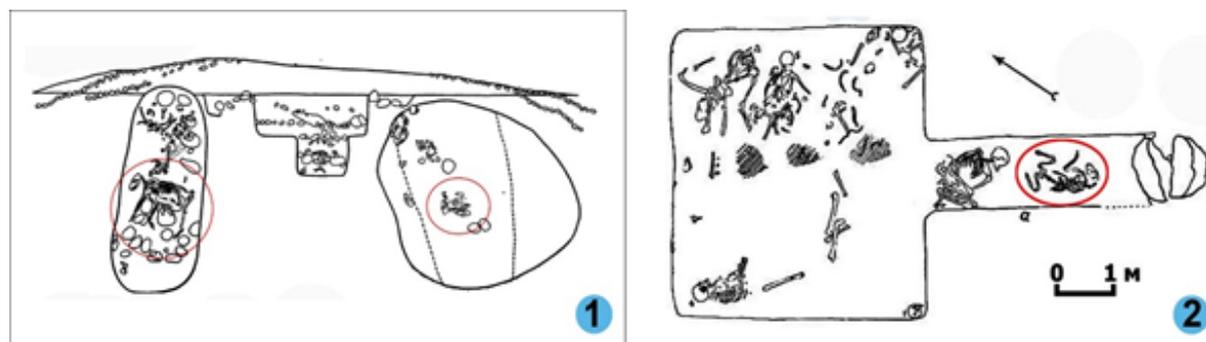

Рис. 3. Обряды захоронения собаки: 1 – Шуйская долина. Погребение собаки усуньской эпохи. 2 – Карагау. Погребение собаки в наусе (VII-VIII вв.).

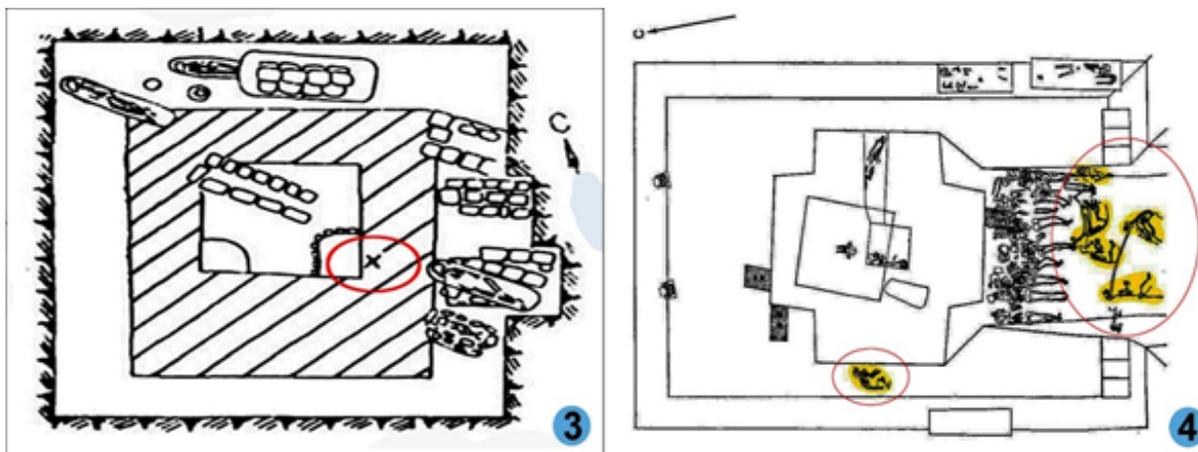

Рис. 4. Обряды захоронения собаки: 3 – городище Ток-кала. Погребение собаки в наусе.
4 – Энеолитическое захоронение с собакой (Китай)

На энеолитическом некрополе Ботай также есть примеры захоронения с собакой (Дюсекеева, 2017: 542). Интересно, что в Ботайском поселении встречались случаи захоронения собаки на пороге жилых помещений (Зайберт, 2007: 130-132).

Начиная с каменного века, примеры захоронения собаки на месте захоронения и внутри помещения, как мы уже говорили, ассоциируются с мифологическими функциями и ритуалами «сторожа» и «очищения». В более поздние периоды наблюдается факт того, что погребение собаки с человеком или обряд захоронения собаки отдельно основаны на убеждениях о связи с миром или «проводнике» между двумя мирами. Но вера связи с «охраной» сохранилась до позднего этнографического периода.

Обряд захоронения собаки эпохи бронзы. Наличие обряда захоронения собак в захоронениях и поселениях, приуроченных к эпохе бронзы на территории Казахстана, основано исследователями на убеждениях «хранителя дома» и «проводника» в иной мир. Отмечается увеличение в эпоху бронзы количества захоронений собак на территории Казахстана.

Краниологические элементы (череп, нижние челюсти или отдельные зубы) собак из захоронений, характерных для памятников бронзового века в Жетысу, прослеживаются в исследованиях К.М. Карабаспаковой (Карабаспакова, 2001: 74). Исследователь, ссылаясь на аналогичные погребальные обряды с собакой, найденные в могильнике Буйен 1, характерного для Алакольского погребального обряда на Южном Урале в погребальной яме № 8 кургана № 12 в могильнике Черняки I, где вместе с черепом лошади были погребены собаки (Стоколос, 1972: 39) и в могильнике Сопка-2, датированном бронзовым веком в Обь-Иртышском междуречье (Молодин, 1985: 76), было отождествлено, что в целом этот обычай получил широкое распространение в погребальных обрядах, характерных для андроновской и ямной культур эпохи бронзы (Карабаспакова, 2001: 137).

А.Г. Максимова, проводившая раскопки поселения эпохи бронзы у села Канай Самарского района Восточно-Казахстанской области, открыла и документировала целый скелет собаки (Максимова, 1959: 94). Палеозоолог Н.М. Громова, проводившая археозоологический анализ костных останков, установила принадлежность

собаки к крупной породе. Исследователь связывает найденную кость собаки с жертвоприношением.

В ходе раскопок, проведенных на древнем городище Кент, на раскопе № 4, были найдены два черепа собаки (Варфоломеев и др., 2017: 43). По мнению археологов, исследовавших памятник, обнаружение костей собаки снаружи сооружения связано с религиозно-мировоззренческими верованиями древних жителей городища Кент и проведение захоронения собаки было связано с ритуалом «защитника дома».

Было описано несколько памятников эпохи бронзы, где отмечены захоронения собак. В целом конкретные объяснения по поводу захоронения нескольких собак не встречаются. Высказываются мнения только на основе обобщающих аналогий. Но в сравнительно-этнографических исследованиях встречаются понятия, что захоронение нескольких собак связано с возрастом умершего человека (хозяина). Даже иногда количество захороненных собак увеличивается в зависимости от того, является ли умерший мужчиной или женщиной. Такой пример мы наблюдаем в погребальных традициях народов Сибири.

Обряд захоронения собаки раннего железного века. В погребальном обряде ранних кочевников захоронения собак различаются территориально. Иногда хоронили нескольких собак, иногда – по одной. Интересно, что в захоронениях, характерных для раннего железного века, захоронения собак наблюдались все чаще в разграбленных могилах. Исследователи объясняют это двумя разными причинами. Первая соотносится с разграблением со стороны мародеров, а вторая уже реализована проводниками погребального обряда. Об этом мы поговорим более подробно ниже.

Обнаружение останков собак на территории Казахстана в погребальных могилах, характерное для раннего железного века, впервые встречается в исследованиях С.С. Черникова в 1948 г. на памятниках Баты в районе населенного пункта Баты Самарского района Восточно-Казахстанской области (Черников, 1951: 74). В каменном ящике кургана №28 могильника Баты (кулажоргинская культура) с западной стороны были зафиксированы костные останки собак крупных пород. Скелеты собак лежали с правой стороны, с вытянутыми ногами.

Б.Б. Кожаметов пишет, что в результате исследований, проведенных А.Т. Толеубаевым в 2004 г., в кургане № 1 группы курганов Шиликти – 3 также был обнаружен череп собаки (Кожаметов, 2015: URL: <http://www.gylymordasy.kz/>). Б.Б. Кожаметов, теоретически изучивший определение ритуала захоронения собаки в исследованиях С.С. Черникова и А.Т. Толеубаева, отмечает, что эта картина характерна для ряда памятников раннего железного века.

В проведенных нами исследованиях, касающихся образа собаки, отраженных в мировоззрении ранних кочевников Восточного Казахстана и соседних регионов, было замечено, что есть примеры, когда собака случайно попадала в захоронение (Шағырбаев, 2016: 136-142). В то же время образ собаки, помимо казахской степи, является широко распространенным понятием в мифологическом (и не только) мировоззрении народов мира и представлен в государственных символах ряда стран (Шағырбаев, 2016: 206-219).

В урочище Ыссык-Ата в Чуйском районе (в 80 км от Бишкека) в раскопе вскрыта собака, захороненная в могильнике, датируемом эпохой уйсун (Абетек, 1978: 59-61). Абетек А.К. пишет, что из погребальной ямы в указанном кургане нашли останки трех собак.

Приведем описание раскопок из труда А.К. Абетекова: «На глубине 0,9 м найдена передняя часть скелета собаки, положенной на войлочную подстилку. Войлок и некоторые кости собаки сильно обуглены. Среди камней обнаружены многочисленные фрагменты керамики и череп второй собаки без нижней челюсти. На глубине 1,6 м найден скелет третьей собаки в полном анатомическом порядке» (Рис. 4,1). А.К. Абетеков реконструирует погребальный обряд с учетом структуры кургана и состояния разграбления следующим образом: «...Спустя длительное время (после того как полностью разложились связки костей) могила была ограблена. После этого могилу перекрыли камнями и на них похоронили собаку. Затем на более высоком уровне, на перекрытии из камней была сожжена и погребена вторая собака» (Абетеков, 1978: 61).

Как было отмечено, человек и собака не были похоронены вместе, обряд погребения собаки был проведен позднее. А.К. Абетеков в трактовке погребального обряда с собакой рассматривал хронологию аналогий в очень большом хронологическом диапазоне. Среди примеров, приведенных исследователем, наиболее близким к нам по строению и ритуальным символам является скелет собаки, встречающийся в захоронениях, датируемых скифо-сарматским периодом. Несмотря на многочисленные сходства, К.А. Абетеков (часто придает значение влиянию зороастризма) в своем выводе остановился на том, что собака «похоронена для несения караульной службы» царских курганов. Пример параллельного захоронения лошади и собаки в скифо-сарматских погребальных обрядах был выявлен при изучении скифского Неапольского могильника в Крыму П.Н. Шульцом (Шульц, 1953: 35). Обычай параллельного захоронения собак и лошадей также был отмечен в скифских захоронениях на Керченском полуострове в Крыму (Ростовцев, 1925: 389).

В период VI-IV вв. до н.э. в Южно-Уральском регионе обычай захоронения собак встречается в верхних слоях погребальной ямы в сакско-скифских могильниках и истолковывается исследователями в значении «охранник-собака-проводник в подземном мире» (Гуцалов, 2005: 442).

В верованиях древних греков существовало представление о том, что душа мертвеца входит в образ собаки и следует за Богом Гекаты (Лосев, 1957: 40). Согласно этому убеждению, греки жертвовали собакой, чтобы вернуть гнев подземного бога. Например, В.А. Папанова пишет, что в Ольвии, где находилась древнегреческая колония (современная территория Украины), в погребениях, датируемых II веком до н. э., находились специально принесенные в жертву собаки (Папанов, 2004: 298). Автор объясняет основную суть ритуала захоронения собаки как «проводника душ умерших людей в следующую жизнь».

В.С. Синика, изучавший погребальный обряд с собакой, прослеженный по погребениям, датируемым VI-II веками до н.э. на северном побережье Черного моря, пишет, что «собака – начало женщин и плодородия» и служила «символическим хранителем в мире мертвых» (Синика, 2006: 59).

Ряд ученых, изучавших скелеты собак, найденных в захоронениях, отмечали, что «после разграбления места захоронения (там) приносили жертвы, чтобы угодить душам мертвых» (Троицкая, Шишкин, 2004: 117).

В 2020 г. на территории г. Алматы в ходе исследования кургана №2 могильника Таугуль-3, предварительно датированного V-III веками до н.э., были выявлены 2 скелета

собак, погребенных одна над другой. И далее над сооружением №1 в центральной части кургана еще один скелет собаки был выявлен в южной части дромоса того же кургана (Нуржанов и др., 2020: 73). Исследователи связывают наличие нескольких скелетов собак в исследованном захоронении с «разграблением» и делают следующий вывод: «...Таким образом, совершался ритуал, в который входило и «ограбление» могилы, и стремление задобрить дух потревоженного. В ритуал входил акт жертвоприношения собаки» (Нуржанов и др., 2020: 87).

В ходе раскопок древнего мавзолея в могильнике Кырык оба, считающийся царским курганом на левом берегу реки Урал, был обнаружен скелет собаки с полным анатомическим строением. По мнению А. Джубанова, собака похоронена в качестве «специального охранника» у входа в погребальную камеру (Джубанов, 2020: kazakhstan_pews). Д.А. Дюсекеева в своей статье утверждает, что обряд захоронения собак связан с «охраной» (Дюсекеева, 2017: 543), с попытками последующего захоронения в местах разграбленных и разрушенных захоронений.

Другую версию этого мнения мы видим в исследованиях Э.А. Сымоновича. По его мнению, грабители кургана за свои грабительские действия, то есть за причинение вреда трупам умерших людей, совершают магические обряды, чтобы не подвергаться злу, и хоронят собаку (Сымонович, 1963: 36). Д.С. Байгунаков считает, что «античные авторы писали о таких обрядах у кочевников только поверхностно и не заметили связи с царскими курганами и с глубоким философским и мифологическим понятием (Байгунаков, 2009: 16). Пояснения и суждения к примерам осуществления погребений собаки в раннем кочевом обряде встречаются в несколько усложненной форме.

Наряду с первоначальными понятиями «охранник» и «проводник» мы видим, что среди исследователей встречаются представления о том, что захоронение совершено с применением магических действий с целью «защиты от злых сил» или «предохранения». Кроме того, встречаются утверждения, что захоронение собаки может быть совершено в более поздние времена и «помиловано и принесено в жертву» за то, что собака беспокоила мир мертвых. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что собаку хоронили с умыслом: «охранник для души умершего».

Обряд захоронения собаки в средневековье. В средние века обнаруженные погребальные обряды собаки отличаются изменением суждений относительно захоронений, характерных для бронзового и железного веков. Более того, исследователи стали отдавать приоритет тому факту, что погребальный обряд собаки в средневековье относился к конкретной религиозной вере. Основной опорой исследователей являются убеждения, характерные для зороастризма. В ряде захоронений, связанных с зороастрийским культом, встречается обычай не хоронить собаку, а просто «общаться» с трупом. Суть этого обряда связан с действием «очищения души» трупа. Конечно, в погребальных обрядах с собакой в наусе (тип погребального сооружения) исследователи, повторяя первоначальные суждения, связывают это с представлением: «несение охраны души захороненного в ином мире». Но причина, которая послужила основанием для этого вывода, заключается в том, что собака была похоронена в самом конце, после длительных или коллективных захоронений.

Тем не менее, для нас остается неясным, каким образом была осуществлена попытка «убить» (принести в жертву) собаку в погребальном обряде? То ли забивали

собаку острыми инструментами, то ли избивали специальными предметами, то ли умышленно убивали? Это не рассматривалось в работах исследователей. В целом механизм жертвоприношения собаки не был глубоко проанализирован ни в одном исследовании. Отсутствие анализов в этом направлении также может быть связано с тем, что скелет собаки не изучался до сих пор на основе палеозоологических методов. Однако только археозоологическое исследование костей скелета не может выявить механизм «ритуального забивания». А вероятность определения следов удара во время жертвоприношения высока. Но в исследовательских работах мы не встречали сведений о наличии каких-либо следов на черепках животных.

Теперь обратим внимание на находки останков собак в средневековых захоронениях. В ходе археологических раскопок, проведенных Ф.Х. Арслановой в 1965-1967 гг. в Восточно-Казахстанской области, установлено, что из кургана №1, датируемого раннетюркским периодом, в Орловском могильнике вместе с человеком были захоронены три лошади и собака. Кроме того, в кургане №39 был обнаружен скелет собаки, похороненный вместе с человеком (Арсланова, 1969: 46). Ф.Х. Арсланова отмечает, что наряду с Орловкой, в могильнике Зевакино два раза был встречен погребальный обряд с собакой. Но не было уточнено, в каких именно курганах они были совершены. Тем не менее скелеты собак, найденные в могильнике Зевакино, были исследованы палеозоологом В. С. Бажановой и была установлена близость к среднеазиатской породе «тазы» (Арсланова, 1969: 49-50). Ф. Х. Арсланова, сравнивая погребальные обряды с собаками, найденными в могильниках Орловка и Зевакино, с другими аналогиями, делает вывод, что у ранних тюркских племен Верхнего Прииртышья существовал «культ собаки» (Арсланова, 1969: 51).

В 1970-1972 гг. на южных склонах хребта Каратау в кургане № 68, датированном ранним средневековьем, были обнаружены останки собак (Максимова, 1974: 95-118). В ходе исследования было установлено, что объектом захоронения являлось погребально-поминальное сооружение – наус. А.Г. Максимова, интерпретируя место захоронения, в том числе и керамическими находками, и взаимным сходством с захоронениями этого типа, датирует его концом VII и началом VIII веков н.э. А.Г. Максимова, проанализировав костные остатки, обнаруженные в нескольких ярусах погребальной ямы, посчитала, что в исследованном ею наусе неоднократно проводились погребальные обряды. При каждом захоронении вновь и вновь смещались ранее положенные трупы (видимо, уже частично истлевшие – авт.), после чего были захоронены новые тела. На последнем этапе осуществления обряда предварительного захоронения в коридоре науса (вблизи погребальной камеры) был уложен труп женщины, после нее, у выхода из сооружения, была похоронена собака, голова направлена на юго-восток (Рис. 3,5).

Кроме того, в погребальной камере обнаружены останки еще двух собак, перемешанных с человеческими костями. Кости двух собак, найденные во внутренней погребальной камере, не находятся в анатомическом положении, анатомические элементы их скелетов определяются черепом, ребрами, тазовыми костями.

Несмотря на то, что в общей сложности в наусе были найдены останки трех особей собак, нам интересен скелет собаки, погребенной у входа. А.Г. Максимова в своем отзыве о найденных в наусе костях собак ссылается на А.В. Гудкову, проводившую исследование одного из раннесредневековых могильников, расположенных к северу от Хорезма (Гудкова, 1968: 215), которая утверждала, что собака могла быть захоронена у входа в наус в качестве «сторожа» (Максимова, 1974: 117).

А.В. Гудкова в 1959 г. проводила исследование могильника, датируемого ранним средневековьем, в районе средневекового городища Ток-кала, расположенного в 14 километрах к северо-западу от современного города Нукус в долине Амударьи, и установила факт совершения погребального обряда с собакой (Гудкова, 1964: 86; 100; 102; 109). Всего в некрополе было обследовано восемь наусов, в двух из них обнаружены захоронения собак (Гудкова, 1964: 2); (Рис. 4,2).

А.В. Гудкова тогда сделала интересный вывод, связывая погребальный обряд в наусах, совершенный с собакой во времена арабского нашествия (первой половиной VIII в. – авт.). В ходе раскопок, проведенных на городище Ток-кала рядом с некрополем, археологами были отмечены явно поспешные действия раннесредневековых жителей с оставленными на своих прежних местах домашними вещами. Зафиксированные погребения, совершенные по доисламской традиции с оссуарием в наусе, тоже были проведены весьма поспешно (Гудкова, 1964: 123).

А.В. Гудкова связывает с элементами зороастризма погребальный обряд с собакой, совершенном в наусе на могильнике, и отмечает символизм образа собаки на картине, нарисованной за оссуариями. Погребение собаки с людьми – зороастрийский канон, почитающий в средневековом мировоззрении «благополучие» и «продолжение жизни». Свидетельством этому может служить исполнение погребального обряда с изображением двух собак с обеих сторон в миниатюре, изображенной в персидском варианте книги религиозного текста зороастрийского Арта-Вирафа (Арда Wirāz), парсийского сочинения IX-XIV вв., датируемого Сасанидским периодом (Иностранцев, 1957: 557-560).

К.А. Иностранцев, проводивший исследование о собаке и лошади, изображенных на рисунке в Гузератской версии книги Арта-Вирафа, в Персидском погребальном обряде (здесь речь идет о зороастризме – авт.) пишет, что происходит обряд «обращения собаки к трупу» (Иностранцев, 1957: 560), то есть в погребальном обряде, в ритуале принесения трупа и его размещения в погребальную яму осуществлялся так называемый персидский обряд «сегдид» (внимание собаки). Смысл в том, что на труп обращают внимание собаки, считающейся святым существом в зороастризме. К.А. Иностранцев писал, что на картине в книге Арта-Вирафа изображены две собаки, одна использована в ритуале сопровождения тела мертвого в «дахму» (видимо, место захоронения – авт.), вторая собака использовалась в ритуалах после захоронения.

В книге Арта-Вираф наряду с собакой особый интерес представляет изображение оседланной лошади. К.А. Иностранцев в качестве ближайшей аналогии этого обряда приводит пример написания посла Гольштинского (Германия) Адама Олеария в 1637 г. в городе Шемаха на территории современного Азербайджана с описанием использования лошади в мусульманском погребальном обряде.

В ходе раскопок, проведенных Л.И. Ремпелем в 1950 г. на месте «мучного рынка» в г. Таразе, был обнаружен некрополь, в том числе состоявший из захоронений костей в астоdanaх (оссуариях) (Ремпель, 1957: 102-111). Л.И. Ремпель обращал внимание на то, что помимо одного из хумов, найденных при исследовании этого погребального обряда, на клейме-печати имеется изображение собаки и льва, и связывает встречу образа собаки в погребальном обряде с тем, что в религии зороастризма он выражает понятие «защитник» (Ремпель, 1957: 108). Л.И. Ремпель, ссылаясь на исследования

Я.Г. Гулямовой, отмечает, что образ собаки, найденный им в средневековом городище Тойтобе, также ассоциировался с зороастризмом. Однако Л.И. Ремпель, обращая внимание на зверя (собаку?) в печати из золота из уйсуньских могильников в Жетысу (Воеводский, 1938: 167), не отрицает, что изображение собаки на хуме, найденное в Таразе, могло исходить из мировоззрения местного населения.

М.Б. Мейтарчян в своих исследованиях зороастрийских погребальных обрядов упоминает название обряда «Sagdid». Сагдид (Sagdid) – прямой перевод с персидского «смотреть, обращать внимание на собаку», то есть в религии зороастризма, чтобы уберечь труп от издевательств, приводили собаку к трупу, и собака смотрела на лицо мертвого (Мейтарчян, 2001). В исследованиях В.Н. Ягодина и Т. Ходжайова на известном Миздахканском могильнике, расположенном недалеко от современного города Нукус, были обнаружены останки собак, захороненных в оссуариях (Ягодин, Ходжайов, 1970: 68).

Исследователи зороастризма часто обращают внимание на сведения о мифологических представлениях относительно духовных связей человека и собаки в тексте Авесты. В обрядах унижения и очищения трупа в писаниях Авесты рассматривались вместе, не разделяя человека и собаку (Собака., 2006: URL: stat213.html). Собака является постоянным персонажем в литературе, связанной с зороастризмом. Например, в седьмом фрагарде раздела Вендидад (Видевдад), который является одним из четырех разделов в авестийских записях (вендидад состоит из 22 фрагардов) (фрагард – древнеиранское название глав в Авесте), описывается обряд «сагдид», о котором мы говорили выше, и написано, что он привел собаку к умершему и обращен к трупу (Ягодин, Ходжайов, 1970: 143).

В зороастрийской вере, когда душа каждого человека покидает свое тело, приходит Насу (демон смерти). Если на трупе находится Насу, ему обязательно проводят обряд «Сагдид». А вот XIII фрагард (глава) Вендидада посвящен непосредственно собаке. В нем также рассказывается о породе собаки, ее болезнях и о пользе. В XIII фрагарде написано, что собака охраняет Чинвадский мост, который переносит в следующий мир (Собака., 2006: URL: <http://www.irkcao.ru/stat/stat213.html>). В конце XIII фрагардских текстов он восхваляет собаку и описывает ее как «самое почитаемое создание Ахуры-Мазды». А в девятнадцатом фрагарде Вендидада написано, что дева, переводящая в рай души праведников, является в сопровождении двух собак (Ягодин, Ходжайов, 1970: 144).

На памятнике Хантепа, характерном для всего раннесредневекового государства Уструшана, в слоях VI–VII вв., были обнаружены останки собак, захороненных в хуме. Кости собак были предварительно отделены от плоти и специально уложены (Мамиров, 2015: 3-4). О.У. Мамиров, изучавший погребальный обряд, связывал обряд захоронения собаки с тем, что собака, исходя из авестийских предположений, после смерти приравнивается к человеку. Основное значение имеет положение зороастризма о «воскресении после смерти» (Грицина, 2000: 192). Тем самым отмечается «человеческое» отношение, проявляемое к отдельным собакам.

В средневековых погребальных обрядах народов Сибири также встречаются захоронения собак (Попов, Николаев, 2008: 194-212). Здесь обычай захоронения собаки отличается тем, что он зависит от возраста человека. Например, в средневековом поселении недалеко от деревни Черкек Таттинск были обнаружены две собаки,

похороненные внутри сооружения. Исследователи объясняют это ритуалом, который местные шаманы совершают, когда умирает маленький ребенок. У саха (якутов) был обычай - если человеку, руководившему действиями по погребальному обряду, не нравилась прежде всего аура погребальной ямы, тогда в могильную яму опускали собаку («для ее очищения»). Если умерший был человеком преклонного возраста, то в могильную яму опускали две собаки, если малолетний – одну собаку (Попов, Николаев, 2008: 201).

Как мы видим, в зороастризме на территории Средней Азии мифологические представления, связанные с собакой, были широко распространены. Например, в Тали-Базар, Балалык-Тобе (Альбаум, 1960) – древнее поселение в окрестностях Самарканда (Шишкина, 1961: 218) – на могильнике Ток-кала (Гудкова, 1964: 86), в захоронении оссуариев в могильнике Миздахкан (Мейтарчиян, 2001), останки собак известны и по захоронениям в городищах Тараз, Тойтобе (Ремпель, 1957: 108), захороненные останки собак, предварительно очищенные, найденные уложенными в сосуды, служат лучшим доказательством этому заключению.

В.Н. Ягодин и Т. Ходжайов относительно фактов обнаружения костей собак в оссуариях Хорезма делают вывод, что этот обряд носил широкомасштабный, но часто ограниченный характер. Эти выводы авторы делают из того, что из сотен захоронений на некрополе Миздахкана только один раз найден погребальный обряд с собакой. Подобное обнаружено и в раннесредневековом могильнике Ток-кала. В двух из десяти наусов в городище встречались захоронения с собаками.

Хотя в редких случаях погребальный обряд с собакой в Хорезме, очевидно, относится к влиянию иранских зороастрийских верований (Ягодин, Ходжайов, 1970: 144). Интересно, что В.Н. Ягодин и Т. Ходжайов считают, что погребальный обряд с собакой в зороастризме получил распространение и устойчивое бытование в Средней Азии только при условии обнаружения сходства в древнем мировоззрении и верованиях местного населения. Аналогичное мнение мы также находим в исследованиях у Л.И. Ремпеля (Ремпель, 1957: 108), А.В. Гудковой (Гудкова, 1968: 218), Ю.А. Рапопорта (Рапопорт, 1971: 9-10).

Интерпретация ритуала захоронения собак средневекового времени достаточно сложна и разнообразна. Четкая общая формулировка ее также может привести к ошибке. Тем не менее, обряд захоронения оссуария, несомненно, был осуществлен в связи с зороастризмом. Полагаем, что захоронение вблизи поселения или внутри помещения может быть истолковано существующим в народе представлением – суеверием как мифологического «сторожа».

В средневековых захоронениях обнаружение образа собаки, а не только ее скелета, иногда свидетельствует о глубоком проникновении этих мифологических представлений в народное мировоззрение. Эта тенденция сохранилась и до сих пор наблюдается только в современной Амударьинской низменности, а также в Ташкенте и Таласском регионе.

Обряды, произведенные с захоронением собак позднего этнографического периода, были выявлены в ходе раскопок казахских зимовок. Скелет собаки, найденный при исследованиях на территории зимовки Бозок (в окрестностях современного города Нур-Султан), существовавшей в конце XIX – начале XX веков, сохранился со всеми

анатомическими элементами. Однако эпифизы трубчатых костей срослись не полностью. Отдельные элементы скелета: не массивные, сохранность надкостницы плохая и зубы верхней челюсти в черепе m2 еще не прорезались. Эти данные свидетельствуют о принадлежности скелета молодой собаке (Шагирбаев и др., 2022: 156).

Этнографические исследования. В этнографических сведениях не особо затрагиваются вопросы, связанные с погребальными обрядами с участием собак. Но нередко наблюдается связь с убеждениями «средство исцеления», «хранитель злого духа», «копирование болезни», «защитник».

Интересно, что в этнографических данных часто отражается внимание к данным о породе собак, то есть, уважение и сакральное почитание собаки отличается от внимания к ее породе и другим анатомическим особенностям. Мифологическая природа восприятия собаки глубоко укоренилось в религиозных представлениях и обрядовых действиях народа и в повседневной жизни.

Исследуя роль собаки в мировоззрении русского народа в этнографический период, Т.Б. Щепанская делает предположение, что животное может служить «проводником» между двумя мирами (Щепанская, 1993: 71-79). В основе этого мнения лежат этнографические данные, собранные автором из нескольких регионов Архангельска, Новгорода, Ярославля и др. Народы данных регионов собаку сравнивали с «лесной феей». Также собаку использовали для лечения ряда заболеваний. Одним из таких обычаев является помещение маленького ребенка с собакой в баню для «копирования» болезней. У обряда «копирование болезни» есть другие механизмы, например, больной ребенок из руки дает пищу собаке (Щепанская, 1993: 75).

В казахской этнографии также часто встречаются обряды, связанные с собакой. Как известно, остатки этих обрядов и по сей день находят отражение в нашей повседневной жизни. Так, у казахов одежду, которую надевают после рождения, называют «ит көйлек/собачьей рубашкой» и надевают ее на младенца до достижения им 40 дней (Абжет, Жумашова, 2017: 101). Ж.А. Абжет и Ж.А. Жумашова пишут, что этот обряд связан с понятием, что до 40 дней младенец еще не совсем человек (Абжет, Жумашова, 2017: 102). Даже до сегодняшнего дня то, что младенца скрывают от посторонних глаз до сорока дней, может быть связано с этим обрядом. По обряду, когда младенцу исполняется сорок дней, с него будет снята «ит көйлек/собачья рубашка» и ребенок вступит в человеческие ряды.

В казахском народе бытует обычай – молодой невестке кормить собаку из подола платья, чтобы обеспечить легкими родами (во избежание выкидыша) и большим потомством. Этот обычай ряд этнографов связывает с убеждением, чтобы женщины рожали легко – «как собака» (Кулсариева и др., 2017: 59). Подобные обряды рассматривались в этнографических исследованиях А.Т. Толеубаевым (Толеубаев, 1991: 61), ученый объясняет этот обычай тем, что люди понимают под суеверием «Итше күшіктесін / пусть рождает, как собака». Другие аналогичные данные мы находим в исследованиях Н. Шахановой (Шаханова, 1998) и А. Калыбековой (Калыбекова, 2001). В казахской мифологии до сих пор встречается почитание собаки. Уважение собаки как одного из «жеті қазына/семи сокровищ», принадлежность к собаке одного из «двенадцати месяцев года», в фольклорных источниках часто встречаются пословицы, связанные с собакой.

Когда Кенесары хан в одном из походов разгромил киргизов и когда на следующий день киргизские манапы послали посла, чтобы освободить захваченного киргизского Калша батыра, хан сказал им: «хорошо, я освобожу Калшу, но отдашь мне борзую собаку по имени Кокдауыл, принадлежащего Ескожа Баястану» (Интересные..., 2018: URL: <https://e-history.kz/kz/>). По легенде, Кенесары хан был удивлен, увидев тазы Кокдаул, и освободил Калша батыра.

В казахском фольклоре содержится очень много сведений, связанных с собакой. В записях этнографа Ж. Бабалыкулы можно найти много пословиц с компонентом «ит»: «Ит иесі үшін, бүркіт тамағы үшін алады», «Ит аласы – бөрінің бағы», «Ауыл иті ала болса да, бөрі келгенде бірігеді», «Иесін сыйласаң, итіне сүйек сал», «Ауыл итінің құйрығы қайқы», «Жаман иттің атын бөрібасар қояды», «Ит арқасы қиянда», «Ит тұмсығы батпайтын қалың орман», «Иттің иесі болса, бөрінің тәңірісі бар» и т.д. (Бегманов, 2010: 109-121).

В словаре Махмуда Кашгари «Дивани лугат ат турк» приводится слово «Тайган», которому автор дает определение «борзая собака» (Кашгари, 1998). Киргизы до сих пор называют борзую собаку «тайган», а другие тюркские народы называют их «тазы» или «тази» (Отчет..., 2016: 39).

В казахской мифологии образ собаки отражен в положительном ракурсе. Среди них встречаются религиозные легенды и бытовые истории: «Одно из семи сокровищ», «Почему собака и кошка враждуют?», «Как собака и кошка привыкли к человеку», «Собака и кошка», «Человек и собака» (Бабалар сөзі, 2011: 123-127).

Источники. Среди казахов, проживающих в некоторых регионах страны, до недавнего времени существовал обычай захоронения собак. Собак, преданных хозяину, после смерти хоронили недалеко от дома. Тело собаки не выносили за пределы двора, потому что устойчиво бытовало представление, что если тело собаки находится во дворе, то ее душа находится внутри двора, а дух охраняет дом (I).

Если в доме умирала собака, ей в рот клали масло и закапывали во дворе этого дома. Это происходило из-за суеверия, что хорошая собака будет долго оставаться в доме (II). С этим обычаем может быть связана поговорка, которая встречается в народе: «одна собака содержала одну деревню». В случае смерти собаки, которая возвращается с большой добычей (здесь речь идет об охоте), кладут масло в рот и закапывают тело, не выходя за ворота (II).

Эти обычаи могут выражаться по-разному. К примеру, у казахов Актюбинской области в случае гибели хорошей домашней собаки, тело хоронят недалеко от дома, то есть на расстоянии, до которого легко доходит собачий голос (III).

У скотоводов Бетпақдалы попытки похоронить собаку на старой зимовке нашли отражение и в 60-х годах XX века. По данным одного из очевидцев, в детстве он видел, что когда пастух съехал с зимовки, то похоронил собаку вблизи скотного двора (IV).

Полученные результаты

Повышенное уважение к собаке у населения мы видим в устной передаче представлений по связыванию с собакой пословиц и поговорок, различных фраз, особенностей поведения и других психологических особенностей человека. Однако в погребальных обрядах, начиная с позднего средневековья, собаки перестали играть вообще какую-то роль. Это связано с распространением ислама среди населения, запретом загробных обрядов и представлений в нем. С тех пор, как в казахскую

степь вошел ислам, в обрядах погребения человека не встречается собака. Но обычай захоронения самой собаки сохранился. Захоронение собаки в наше время среди населения встречается редко.

В народе бытует поговорка: «хорошая собака не показывает труп свой», которая свидетельствует, что в «смерти» и «погребальном обряде» было какое-то отношение к собаке. Хотя погребальные обряды претерпели изменения и первоначальные обычаи были стерты из народной памяти, уважение к собаке сохранялось, и мы встречаем примеры специальных захоронений в случае смерти домашней собаки. Исследования, проведенные по обобщению результатов захоронений собак и ритуалов захоронения собак, показывают, что такой обычай берет свое начало очень давно и со временем претерпевает изменения.

Радиоуглеродные анализы сгоревшего древесного угля из раскопок городища Коскудык показали 1043-1104 (41.1%) / 1117-1211 (54.3%) годы (рис. 5); (табл. 1).

Таблица 1. Городище Коскудык. Результаты радиоуглеродного анализа

Наименование памятника	Шифр лаборатории, номер даты	¹⁴ C – дата, л.н.	Калиброванные значения, гг. до н.э.	
			1σ (41,1%)	2σ (54,3%)
Коскудык	УОС-9464	896 ± 23	1043-1104 Cal AD	1117-1211 Cal AD

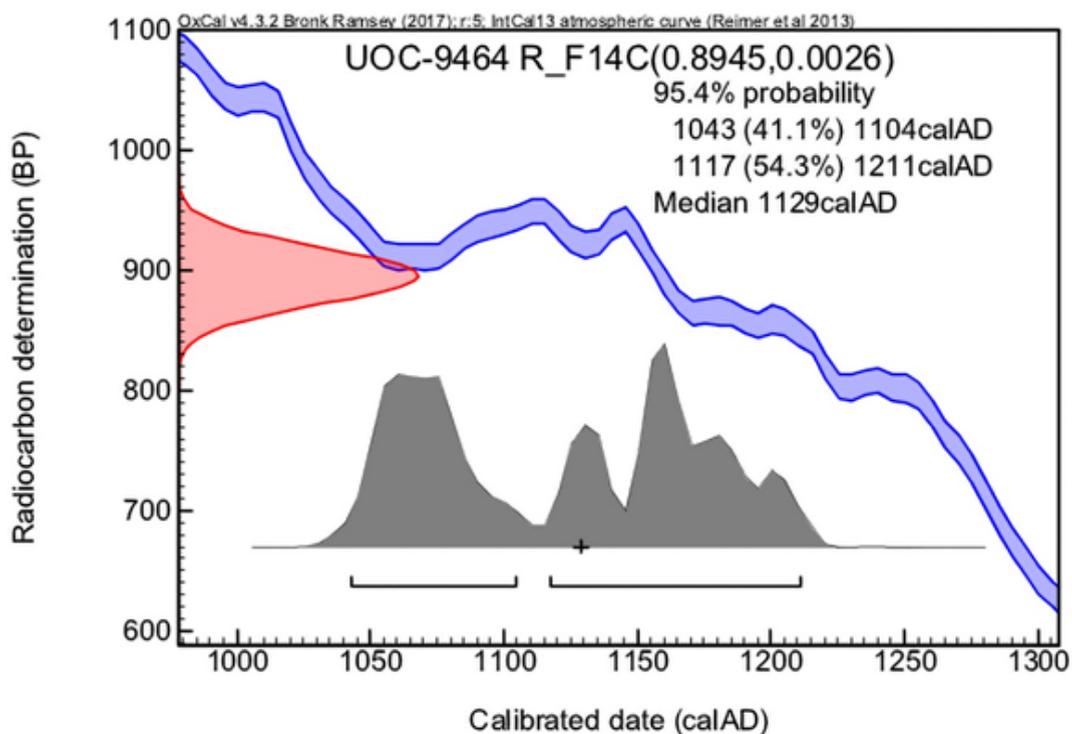

Рис. 5. Городище Коскудык. Радиоуглеродная дата

Во время существования городища (X-XII вв.) в Шуйской долине наблюдается ослабление влияния традиции маздеизма – зороастризма и усиление исламских ритуалов, в частности погребального обряда. Тем самым, культ животных, имеющий отношение к язычеству, был запрещен в исламских погребальных обрядах.

В народной памяти сохранилось уважение к собаке. Это полностью подтверждается последующими этнографическими данными. Но, как описывают другие исследователи, оно может не основываться на слишком сложном мировоззрении. На наш взгляд, погребальный обряд у ворот городища Коскудук не входит в рамки определенного религиозного обряда (здесь речь идет об элементах зороастрийских представлений – авт.).

Л.И. Ремпель также связывал образ собаки на похоронах, найденных в Таразе, с присущими ему убеждениями и мировоззрением местного населения. Исходя из более поздних этнографических данных, мы также с осторожностью констатируем, что обряд захоронения собаки у ворот связан с верой местного населения.

Заключение

Захоронение собаки непосредственно перед руинами ворот на городище Коскудук впервые встречено на археологических исследованиях памятников Шуйской долины. Из-за отсутствия прямых аналогов данных трудно однозначно интерпретировать это захоронение. Исходя из накопленного комплекса данных о подобных ритуалах, совершенных в разное время, накопленных в современной казахской этнографии, подкрепленных археологическими данными, суть мифологических представлений относительно осуществления погребения собаки у ворот заключалась в том, что человек, прощаясь с местом жительства своим и своих предков, ритуально производил захоронение собаки как символа «вечного сторожа».

Судя по датировкам, полученным по углю от сгоревших ворот этого города (середина XI – начало XIII вв.), это было время, когда традиция маздеизма была еще жива в сознании, хотя и распадалась на отдельные фрагменты. Укоренившаяся традиция привязанности собаки к человеку и наоборот проявила себя особенно явно в трагические моменты жизни жителей региона Шу.

Казалось бы, за то, что при жизни собака «верой и правдой» служила хозяину, было проявлено такое уважение. Тем не менее, у ворот городища Коскудук собака была похоронена, когда жизнь города начала прекращаться. Дело в том, что скелет собаки лежал на фундаменте «воротной дорожки». Это подтверждает и тот факт, что обгоревшие останки опорных столбов у начала ворот торчат из вскрытого археологически полотна древней дороги. Кроме того, вполне возможно, что на территории были похоронены жители или родственники человека, похоронившего собаку.

Как мы полагаем, укоренившееся веками суеверие, которое было распространено у средневекового населения, выразившееся в том, чтобы «место и покой мертвых охранял дух преданной собаки», нашло отражение в захоронении собаки у ворот городища Коскудук.

Несмотря на то, что нами было рассмотрено столько предрассудков и религиозных представлений, которые (казалось бы, полностью) изжиты на сегодняшний день, уважение к собаке и ее захоронение остается и по сей день. Очевидно, что казахский народ хоронит на пороге только своих умерших собаку и ребенка (на пороге дома, в котором не было детей), выражает особую связь, глубину отношений между человеком и собакой, которые начались в этой жизни и должны иметь продолжение «в мире ином».

Литература

- Абетеков А.К., 1978. О погребении собак в усуньском кургане в Чуйской долине // КСИА. Вып. 154. С. 59-65.
- Абжет Б.С., Жумашова Ж.А., 2017. Традиции и обычаи казахского народа по случаю рождения ребенка // Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. №4 (62). С. 96-108.
- Альбаум Л.И., 1960. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Правобережного Тохаристана. Ташкент: Академия наук Узбекской ССР; Институт истории и археологии. 228 с.
- Арсланова Ф.Х., 1969. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата. С. 43-57.
- Бабалар сөзі: Жүз томдық, 2011. Астана: Фолиант. Т. 78: Қазақ мифтері. 448 б.
- Байгунаков Д.С., 2009. Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии // Народы и религии Евразии. Т. 3. № 3. С. 8-19.
- Бегманов Қ., 2010. Этнографпен әңгіме. (Көрнекті ақын, қаламгер Қасымхан Бегмановтың абыз, зерттеуші-ғалым Жағда Бабалықұлымен сыр-сұхбаты). Алматы: Дәстүр. 500 б.
- Варфоломеев В., Ломан В., Евдокимов В., 2017. Кент – город бронзового века в центре казахских степей. Астана: Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының баспа тобы. 338 б.
- Воеводский М.В., Грязнов М.П., 1938. Усуньские могильники на территории Киргизской ССР // Вестник древней истории. Москва: Государственное социально-экономическое издательство. №3 (4). С. 167. Рис. 12.
- Грицина А.А., 2000. Уструшанские были: (О древнем и средневековом Уструшане). Ташкент: Издательство Народного наследия им. А. Кадыри. С. 192-193.
- Гудкова А.В., 1968. Новые материалы по погребальному обряду VII-VIII вв. в Кердере (Северный Хорезм) // История, археология и этнография Средней Азии. Москва: Наука. С. 214-224.
- Гудкова А.В., 1964. Ток-кала. Ташкент: Наука. 181 с.
- Гуцалов С.Ю., 2005. Волчье племя (к семантике образа волка в искусстве древних кочевников Южного Урала) // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В.С. Ольховского: сб. статей / гл. ред. В.И. Гуляев. Москва: Институт археологии РАН. С. 437-447.
- Джубанов А., 2018. Верный страж загробного мира: Собаки эпохи бронзы найдены археологами Казахстана // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vernyiy-straj-zagrobno-go-mira-sobaki-epohi-bronzyi-naydenyi351401 (Дата обращения: 05.05.2020).
- Дюсекеева Д.А., 2017. Семантика захоронения собак, как проводника в иной мир и искупительной жертвы // Материалы международной научно-методической конференции «IX Оразбаевские чтения» по теме «Современные методы и подходы в изучении историко-культурного наследия Казахстана и сопредельных стран», приуроченной к 95-летию А.М. Оразбаева. 28-29 апреля 2017 г. Часть II. Алматы: Қазақ университеті. С. 542-544.
- Зайберт В.Ф., 2007. Исследование поселения Ботай в 2006 году / В.Ф. Зайберт, А.Ж. Тюлебаев, Ю.В. Кулаков, А.В. Задорожный // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» в 2006 году. Алматы. С. 130-132.
- Иностранцев К.А., 1911. Парсийский погребальный обряд в иллюстрациях гузератских версий книги об Арта-Вирафе // Известия Императорской Академии Наук. № 7. VI серия. С. 557-560.
- Интересные факты о собаке в культуре казахов // <https://e-history.kz/ru/publications/view/376> (Дата обращения: 05.05.2020 ж)

- Калыбекова А., 2001. Народная мудрость казахов о воспитании. 3-е изд. Алматы: БАУР. 368 с.
- Карабаспакова К.М., 2011. Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. Алматы. 220 с.
- Кожаметов Б.Б., 2015. Қазақ даласының ежелгі тұрғындарының дүниетанымы мен жерлеу рәсімдеріндегі ит бейнесі хақында (15 маусым 2015 ж.) // <http://gylymordasy.kz> (Дата обращения: 10.05.2020)
- Кудинова М.А., 2017. Собака в культурах эпохи неолита и бронзового века на территории Китая: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: защищена: 25.12.2017. Новосибирск. 327 с.
- Кулсариева А.Т., Шайгозова Ж.Н., Султанова М.Э., 2017. Роль животных и птиц в традиционных обрядах, обычаях и ритуалах кочевников-казахов // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. №5. С. 58-63.
- Қашқари М., 1998. Диуани лұғат ат түрік. Алматы: Хант баспасы. Т. 3. 238 б.
- Лосев А.Ф., 1957. Античная мифология в ее историческом развитии. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР. 620 с.
- Максимова А.Г., 1974. Гробницы типа науса у с. Чага (Шага) // В глубь веков (Археологический сборник). Алма-Ата: Наука. С. 95-118.
- Максимова А.Г., 1959. Эпоха бронзы Восточного Казахстана. «Тр. ИИАЭ АН КазССР». Т. 7. С. 86-150.
- Мамиров О.У., 2015. Духовная культура Уструшаны (по археологическим материалам) // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, Issue 3-4. P. 3-5.
- Мейтарчян М.Б., 2001. Погребальные обряды зороастрийцев. Москва-Санкт-Петербург: Институт востоковедения Российской академии наук; Летний сад. 248 с.
- Молодин В.И., 1985. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск. 200 с.
- Нуржанов А.А., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., 2020. Новые данные о культуре саков Жетысу: краткие результаты полевых исследований 2020 г. на территории г. Алматы // *Археология Казахстана*. № 4 (10). С. 70-95.
- Отчет о научно-исследовательской работе // Искусство и мировоззрение древнего населения Восточного Казахстана: истоки и формирование (по археологическим и этнографическим материалам), 2016. Алматы. 136 с.
- Папанова В.А., 2004. Поминально-погребальные обряды некрополя Ольвии, связанные с культом хтонических богов и героев // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Вип. 18. С. 296-299.
- Попов В.В., Николаев В.С., 2008. Захоронения животных в обрядовой практике Саха-Якутов XV-XX вв. // Известия лаборатории древних технологий. Эпоха палеометалла. № 6. С. 194-212.
- Рапорт Ю.А., 1971. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Москва: Издательство академии наук СССР. Т. VI. 128 с.
- Ремпель Л.И., 1957. Некрополь древнего Тараза // Краткие сообщения института истории материальной культуры АН СССР. Москва. Вып. 69. С. 102-111.
- Ростовцев М.И., 1925. Скифия и Босфор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Отдел I. Ленинград: Памятники литературные и эпиграфические. 635 с.
- Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Жамбылская область, 2002. Алматы: Научно-исследовательский и проектный институт памятников материальной культуры. Т. 2. 350 с.
- Синика В.С., 2006. О культе собаки у скифского населения Северного Причерноморья в VI-II вв. до н.э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время: сборник статей по материалам XI Международной научной конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педуниверситет. С. 58-60.

Собака в священной Авесте // Зоокурьер №2. Апрель 2006 / <http://www.irkcao.ru/stat/stat213.html> (қаралды: 01.05.2020 ж.).

Стоколос В.С., 1972. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. Москва. 169 с.

Сымонович Э.А., 1963. Итоги новых работ на могильнике Неаполя скифского в Крыму // Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея. С. 31-38.

Толеубаев А.Т., 1991. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX в. – начало XX в.). Алматы: Ғылым. 213 с.

Троицкая Т.Н., Шишкин А.С., 2004. О некоторых погребениях животных в Новосибирском Приобье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4. С. 114-118.

Черников С.С., 1951. Отчёт о работах Восточно-Казахстанской экспедиции, 1948 г. // Изв. АН КазССР, серия истории, экономики, философии и права. Вып. 3. С. 68-79.

Шағырбаев М., Ганиева А., Сәкенов С., 2022. Нұра-Есіл аралығындағы қазақтардың XIX-XX ғ. басындағы шаруашылығы (Бозоқ II қыстауының остеологиялық материалдары бойынша) // Қазақстан археологиясы. № 1 (15). Б. 146-163.

Шағырбаев М.С., 2016. Ерте көшпелілердің өнері мен дүниетанымындағы ит бейнесі // Абай ат. ҚазҰПУ Хабаршы. «Тарих және саяси-әлеуметтік ғылымдар» сериясы. №3 (50). Б. 136-142.

Шағырбаев М.С., 2016. Әлем халықтары дүниетанымындағы ит бейнесі (символ, дін, ғұрып, және археологиялық зерттеулер негізінде жалпы шолу) // «Тәуелсіздік құндылықтары мен «Мәңгілік Ел» ұлттық идеясы» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. Алматы, 8 сәуір 2016 ж. Алматы: Қазақ университеті. Б. 206-219.

Шаханова Н., 1998. Мир традиционной культуры казахов (этнографический очерк). Алматы: Қазақстан. 184 с.

Шишкина Г.В., 1961. Раннесредневековая сельская усадьба под Самаркандом // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: Издательство академии наук Узбекской ССР. Вып. 2. С. 217-220.

Шульц П.Н., 1953. Мавзолей Неаполя Скифского. Москва: Искусство. 124 с.

Щепанская Т.Б., 1993. Собака – проводник на грани миров // Этнографическое обозрение. Москва: Институт этнологии и антропологии Российской академии наук. №1. С. 71-79.

Ягодин В.Н. Ходжайов Т., 1970. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент: Федеральное агентство новостей. 266 с.

Silver I.A., 1969. The Ageing of Domestic Animals // Science in Archaeology: A Survey of Progress and Research. London : Thames and Hudson. P. 250-269.

Список информаторов:

I Альмерекев Бакыт Султангазыулы. Родился в 1962 г. Из рода Дулат-Ботпай. Живет в селе Аксу Шуского района Жамбылской области.

II Бейсенов Орынбасар Еркинулы. Родился в 1987 г. Из рода Коньрат-Сангыл. Живет в селе Шакпак Байдибекского района Туркестанской области.

III Калышева Бисан Утешкызы. Родилась в 1925 году. Из рода Назар-Башен. Живет в селе Шубаркудук Темирского района Актюбинской области.

IV Мусырманкулов Шалдарбек. Родился в 1947 году. Из рода Найман. (Родился и вырос в степи Бетпақдала). Живет в селе Туздыбастау Талгарского района Алматинской области.

Reference

Abetekov A.K., 1978. O pogrebenii sobak v úsýnskom kýrgane v Chýyskoi doline [About the burial of a dog in the Usun mound in the Chui Valley]. Brief reports of the Institute of Archaeology. Issue 154. P. 59-65. [in Russian].

Abjet B.S., Jýmashova J.A., 2017. Traditsii i obychai kazahskogo naroda po slýchaiý rojdeniia rebenka [Traditions and customs of the Kazakh people on the occasion of the birth of a child]. Bulletin KazNU. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. №4 (62). P. 96-108. [in Russian].

Albaým L.I., 1960. Balalyk-tepe. K istorii materialnoi kýltýry i iskýsstva Pravoberejnogo Toharistana [Balalyk-tepe. On the History of Material Culture and Art of the Right-bank Tokharistan]. Tashkent: Academy of Sciences of the Uzbek SSR; Institute of History and Archaeology. 228 p. [in Russian].

Arslanova F.H., 1969. Pogrebeniia tíyrkskogo vremeni v Vostochnom Kazahstane [Burials of the Turkic period in East Kazakhstan]. Culture of ancient pastoralists and farmers of Kazakhstan. Alma-Ata: Nauka. P. 43-57. [in Russian].

Babalar sózi: Júz tomдық [The word of ancestors: one hundred volumes]. 2011. T. 78: Qazaq mifleri [Vol. 78: Kazakh myths]. Astana: "Foliant" publishing house. 448 p. [in Kazakh].

Baigunakov D.S., 2009. Nekotorye antichnye avtory o religioznyh predstavleniiah narodov Tsentralnoi Azii [Some ancient authors on the religious beliefs of the peoples of Central Asia]. Nations and Religions of Eurasia. 2009. Volume 3 No. 3. P. 8-19. [in Russian].

Begmanov Q., 2010. Etnografpen ángime. (Kórnekti aqyn, qalamger Qasymhan Begmanovtyń aby, zertteýshi-ǵalym Jaǵda Babalyqulymen syr-suhbaty) [Conversation with an ethnographer. (Interview of the outstanding poet, writer Kasymkhan Begmanov with the priest, researcher-scientist Zhanda Babalykuly)]. Almaty: Tradition. 500 p. [in Kazakh].

Varfolomeev V., Loman V., Evdokimov V., 2017. Kent – gorod bronzovogo veka v tsentre kazahskih stepei [Kent is a Bronze Age city in the center of the Kazakh steppes]. Astana: Publishing group of the Kazakh Research Institute of Culture. 338 p. [in Russian].

Voevodskii M.V., Griaznov M.P., 1938. Ýsýnskie mogilniki na territorii Kirgizskoi SSR [Usun burial grounds on the territory of the Kyrgyz SSR]. Bulletin of Ancient History. Moscow: State Socio-Economic Publishing House. №3 (4). P. 167. Fig. 12. [in Russian].

Gritsina A.A., 2000. Ýstrýshanskie byli: (O drevnem i srednevekovom Ýstrýshane) [Ustrushan epics: (About ancient and medieval Ustrushan)]. Tashkent: Publishing House of the National Heritage named after A. Kadyri. P. 192-193. [in Russian].

Gýdkova A.V., 1968. Novye materialy po pogrebalnomý obriady VII- VIII vv. v Kerdere (Severnny Horezm) [New materials on the funeral rite of the VII- VIII centuries in Kerder (Northern Khorezm)]. History, archeology and ethnography of Central Asia. Moscow: Nauka. P. 214-224. [in Russian].

Gýdkova A.V., 1964. Tok-kala [Tok-kala]. Tashkent: Nauka. 181 p. [in Russian].

Gýtsalov S.Íý., 2005. Volche plemia (k semantike obraza volka v iskýsstve drevnih kochevnikov Iýjnogo Ýrala) [The Wolf Tribe (on the semantics of the image of the wolf in the art of the ancient nomads of the Southern Urals)], Drevnosti Evrazii: ot rannei bronzy do rannego srednevekovia. Pamiati V.S. Olhovskogo: sb. statei, gl. red. V.I. Gýliaev [The Antiquities of Eurasia: from the Early Bronze Age to the Early Middle Ages. In memory of V.S. Olkhovsky: collection of articles, ch. ed. V.I. Gulyaev.]. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. P. 437-447. [in Russian].

Djýbanov A., 2018. Vernyi straj zagrobnogo mira: Sobaki epohi bronzy naideny arheologami Kazahstana (25 august 2018) [Faithful guardian of the afterlife: Bronze Age dogs found by archaeologists of Kazakhstan]. [Electronic resource]. Available at: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vernyiy-straj-zagrobnogo-mira-sobaki-epohi-bronzyi-naydenyi-351401/ (Accessed: 31.06.2022). [in Russian].

Dýsekeeva D.A., 2017. Semantika zahoroneniia sobak, kak provodnika v inoi mir i iskýpitelnoi jertvy [The semantics of the burial of dogs as a guide to another world and a redemptive sacrifice]. Proceedings of International Scientific and Methodical Conference «IX Orazbayev Readings» on the theme «Modern methods and approaches in studying of historic and cultural heritage of Kazakhstan

and the adjacent countries», dated for the 95th anniversary of A. M. Orazbayev 28-29 April, 2017. Part II.]. Almaty: Kazakh university. P. 542-544. [in Russian].

Zaubert V.F., 2007. Issledovanie poseleniia Botai v 2006 godý [Study of the Botai settlement in 2006], Otchet ob arheologicheskikh issledovaniiah po gosýdarstvennoi programme «Kýltýrnoe nasledie» v 2006 godý [Report on archaeological research under the state program «Cultural Heritage» in 2006]. Almaty. P. 130-132. [in Russian].

Inostrantsev K.A., 1911. Parsiskii pogrebalnyi obriad v illýstratsiiakh gýzeratskikh versii knigi ob Arta-Virafe [Foreigners K.A. The Parsi funeral rite in the illustrations of the Guzerat versions of the book about Art Viraf]. Proceedings of the Imperial Academy of Sciences. No. 7. VI series. P. 557-560. [in Russian].

Interesnye fakty o sobake v kýltýre kazahov [Interesting facts about the dog in Kazakh culture]. [Electronic resource]. Available at: <https://e-history.kz/ru/publications/view/376> (Accessed: 05.05.2020). [in Russian].

Kalybekova A., 2001. Narodnaia mýdrost kazahov o vospitanii [Kazakh folk wisdom about education]. Almaty: BAUR. 368 p. [in Russian].

Karabaspakova K.M., 2011. Jetysý i Iýjny Kazahstan v epohý bronzы [Zhetysu and Southern Kazakhstan in the Bronze Age]. Almaty. 220 p. [in Russian].

Kojahmetov B.B., 2015. Qazaq dalasynyń ejelgi turýndarynyń dúnietanymy men jerleý rásimderindegi it beinesi haqynda (15 maýsym 2015 j.) [In the worldview of the ancient inhabitants of the Kazakh steppe and the image of a dog in funerals]. [Electronic resource]. Available at: <http://gylmordasy.kz> (Accessed: 10.05.2020). [in Kazakh].

Kýdinova M.A., 2017. Sobaka v kýltýrah epohi neolita i bronzovogo veka na territorii Kitaia [The Dog in the cultures of the Neolithic and Bronze Age in China: dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Protected: 25/12/17. Novosibirsk. 327 p. [in Russian].

Kýlsarieva A.T., Shaigozova J.N., Sýltanova M.E., 2017. Rol jivotnyh i ptits v traditsionnyh obriadah, obychaih i ritýlah kochevnikov-kazahov [The role of animals and birds in the traditional rituals, customs and rituals of Kazakh nomads]. Proceedings of the National Academy of Sciences. Series of Social and Humanitarian Sciences. No. 5. P. 58-63. [in Russian].

Kashqari M., 1998. Díyanı luğat at túrik [Dictionary of Turkish languages]. Almaty: Hunt Publishing House. Vol. 3. 238 p. [in Kazakh].

Losev A.F., 1957. Antichnaia mifologiya v ee istoricheskom razvitii [Ancient mythology in its historical development]. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR. 620 p. [in Russian].

Maksimova A.G., 1959. Epoha bronzы Vostochnogo Kazahstana [The Bronze Age of East Kazakhstan]. Alma-Ata: Proceedings of the Institute of History of Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Vol. 7. P. 86-150. [in Russian].

Maksimova A.G., 1974. Grobnitsy tipa naýsa ý s. Chaga (Shaga) [Tombs of the Naus type near the village of Chaga (Step)]. Into the depths of centuries (Archaeological collection). Alma-Ata: Nauka. 95-118. [in Russian].

Mamirov O.Ý., 2015. Dýhovnaia kýltýra Ýstrýshany (po arheologicheskim materialam) [Spiritual culture of Ustrushany (based on archaeological materials)]. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Issue 3-4. P. 3-5.). [in Russian].

Meitarchian M.B., 2001. Pogrebalnye obriady zoroastrutsev [Funeral rites of the Zoroastrians]. Moscow-Saint Petersburg: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Summer Garden. 248 p. [in Russian].

Molodin V.I., 1985. Baraba v epohý bronzы [Baraba in the Bronze Age]. Novosibirsk: Nauka. 200 p. [in Russian].

Nýrjanov A.A., Djýmabekova G.S., Bazarbaeva G.A., 2020. Novye dannye o kýltýre sakov Jetysý: kratkie rezýltaty polevyh issledovaní 2020 g. na territorí g. Almaty [New data on the culture of Zhetysu Saks: brief results of field research in 2020 on the territory of Almaty], *Kazakhstan archaeology*. No. 4 (10). P. 70-95. [in Russian].

Iskýsstvo i mirovozzrenie drevnego naselenia Vostochnogo Kazahstana: istoki i formirovanie (po arheologicheskim i etnograficheskim materialam) [Art and worldview of the ancient population of East Kazakhstan: origins and formation (based on archaeological and ethnographic materials)]. 2016. Otchet o naýchno-issledovatel'skoj rabote [Report on research work]. Almaty. 136 p. [in Russian].

Papanova V.A., 2004. Pominalno-pogrebalnye obriady nekropolia Olví, sviazannye s kýltom htonicheskíh bogov i geroev [Funeral and funeral rites of the Olbia necropolis associated with the cult of Chthonic gods and heroes]. *Scientific works of the Faculty of history of Zaporozhye State University*. Issue 18. P. 296-299. [in Russian].

Popov V.V., Nikolaev B.C., 2008. Zahoronennia jivotnyh v obriadovoi praktike Saha-Iakýtov XV-XX vv. [Burial of animals in the ritual practice of the Sakha-Yakuts of the XV-XX centuries.]. *News of the Laboratory of Ancient Technologies. The paleometallic epoch*. No. 6. P. 194-212. [in Russian].

Raport Iý.A., 1971. Iz istorii religii Drevnego Horezma (ossýarí) [From the history of religion of Ancient Khorezm (ossuaries)]. Trýdy Horezmskoj arheologo-etnograficheskoj ekspeditsii [The works of the Khorezm archaeological and ethnographic expedition]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. VI. 128 p. [in Russian].

Rempel L.I., 1957. Nekropol drevnego Taraza [Necropolis of ancient Taraz]. *Brief reports of the Institute of the History of Material Culture of the USSR Academy of Sciences*. Moscow. Issue 69. P. 102-111. [in Russian].

Rostovtsev M.I., 1925. Skifíia i Bosfor Kriticheskoe obozrenie pamiatnikov literatýrnyh i arheologicheskih [Scythia and Bosphorus A critical review of literary and archaeological monuments]. Leningrad, *Literary and epigraphic monuments*. 635 p. [in Russian].

Svod pamiatnikov istorii i kýltýry Respýbliki Kazahstan. Jambylskaia oblast [A set of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. Zhambyl region.], 2002. Almaty, Scientific Research and Design Institute of Monuments of Material Culture. Vol.2. 350 p. [in Russian].

Sínika B.C., 2006. O kýlte sobaki ý skíf'skogo naselenia Severnogo Prichernomor'ia v VI-II vv. do n.e. [About the dog cult among the Scythian population of the Northern Black Sea region in the VI-II centuries BC.], *Mejdýnarodnye otnoshennia v bassejne Chernogo mor'ia v skífo-antichnoe vremia: sbornik statej po materialam XI Mejdýnarodnoj naýčnoj konferentsii* [International relations in the Black Sea basin in the Scythian-Antique time: a collection of articles based on the materials of the XI International Scientific Conference]. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical University. P. 58-60. [in Russian].

Sobaka v svishennoj Aveste [The Dog in the Holy Avesta]. *Pet courier* No. 2. April 2006. [Electronic resource]. Available at: <http://www.irkcao.ru/stat/stat213.html> (Accessed: 01.05.2020). [in Russian].

Stokolos V.S., 1972. Kýltýra naselenia bronzovogo veka Iýjnogo Zaýralia [The culture of the Bronze Age population of the Southern Trans - Urals]. Moscow: Nauka. 169 p. [in Russian].

Symonovich E.A., 1963. Itogi novyh rabot na mogilnike Neapolia skíf'skogo v Krymý [The results of new work on the burial ground of Scythian Naples in the Crimea]. *Brief reports on field archaeological research of the Odessa State Archaeological Museum*. Odessa. P. 31-38. [in Russian].

Toleýbaev A.T., 1991. Relikty doislamskih verovaní v semeinoj obriadnosti kazahov (XIX v. – nachalo XX v.) [Relics of pre-Islamic beliefs in the family rituals of the Kazakhs (XIX century – early XX century)]. Almaty: Nauka. 213 p. [in Russian].

Troitskaia T.N., Shishkin A.S., 2004. O nekotorykh pogrebenuiah jivotnyh v Novosibirskom Priobe [About some animal burials in the Novosibirsk Ob region], Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography. No. 4. P. 114-118. [in Russian].

Chernikov S.S., 1951. Otchët o rabotah Vostochno-Kazahstanskoi ekspeditsii, 1948 g. [Report on the work of the East Kazakhstan Expedition, 1948], Izvestia AN KazSSR, seria istoricheskaja ekonomicheskaja, filosofii i prava [Izvestia of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, a series of historical economic, philosophy and law]. Issue 3. P. 68-79. [in Russian].

Shaғыrbaev M., Ğanieva A., Sákenov S., 2022. Nura-Esil aralyғыndaғы qazaqtardyń XIX-XX ғ. basyndaғы sharýashylyғы (Bozoq II qystaýynyń osteologualyq materialdary boıynsha) [The economy of the Kazakhs of the Nura-Ishim interfluve of the XIX – early XX centuries (according to osteological materials of the wintering of Bozok II)]. Kazakhstan archeology. No. 1 (15). P. 146-163. [in Russian].

Shaғыrbaev M.S., 2016. Álem halyqtary dúnietanymyndaғы it beinesi (simvol, din, ғuryp, jáne archeologualyq zertteýler negizinde jalpy sholý) [The image of a dog in the worldview of the peoples of the world (symbol, religion, ritual, and general overview based on archaeological research)], Materials of the international scientific and theoretical conference «values of independence and national idea «Mangilik El». Almaty, April 8, 2016. Almaty: Kazakh university. P. 206-219. [in Kazakh].

Shaғыrbaev M.S., 2016. Erte kóshpelilerdiń óneri men dúnietanymyndaғы it beinesi [The image of a dog in the art and worldview of early nomads], Abai at. QazUPÝ Habarshy. «Tarih jane saiasaleýmattik ғылымдар» seriasy [Bulletin Kazakh national pedagogical university Abai, Series «Historical and socio-political sciences»]. №3 (50). P. 136-142. [in Kazakh].

Shahanova N., 1998. Mir traditsionnoi kúltúry kazahov (etnograficheskii ocherk) [The world of traditional Kazakh culture (ethnographic essay)]. Almaty: Kazakhstan. 184 p. [in Russian].

Shishkina G.V., 1961. Rannesrednevekoviia selskaiia ýsadbá pod Samarkandom [Early medieval rural estate near Samarkand]. Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR. Issue 2. P. 217-220. [in Russian].

Shýlts P.N., 1953. Mavzolei Neapolia Skifskogo [Mausoleum of Scythian Naples]. Moscow: Art. 124 p. [in Russian].

Shepanskaia T.B., 1993. Sobaka – provolnik na granı mirov [The dog is a conductor on the edge of worlds]. Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. No. 1. P. 71-79. [in Russian].

Iagodin V.N., Hodjaiov T., 1970. Nekropol drevnego Mizdahkana [Necropolis of ancient Mizdakhkan]. Tashkent: Federal News Agency. 266 p. [in Russian].

Silver I.A., 1969. The Ageing of Domestic Animals. Science in Archaeology: A Survey of Progress and Research. London: Thames and Hudson. P. 250-269. [in English].

List of informants:

I Almerkov Bakyt Sultangazyuly. Born in 1962. From the genus Dulat-Botpai. He lives in the village of Aksu in the Shu district of the Zhambyl region.

II Beisenov Orynbasar Yerkinuly. Born in 1987. From the genus Konyrat-Sangyl. He lives in the village of Shakpak, Baydibek district, Turkestan region.

III Kalysheva Bisan Uteshkyzy. She was born in 1925. From the genus Nazar-Bashen. He lives in the village of Shubarkuduk, Temir district, Aktobe region.

IV Musyrmankulov Shaldarbek. Born in 1947. From the genus Naiman. (Born and raised in the steppe of Betpak dala). He lives in the village of Tuzdybastau, Talgar district, Almaty region.

***Е.Ш. Ақымбек**

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail: eraly_a@mail.ru)

*Байланыс үшін автор: eraly_a@mail.ru

М.С. Шагирбаев

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail: mambet_87@mail.ru)

Қазақстанның ежелгі және орта ғасырлардағы тұрғындарының итті жерлеу ғұрпы (ортағасырлық Қосқұдық қаласының материалдары бойынша)

Аннотация. Қазақстан археологиясында итті жерлеу мысалдарының жиі кездесуі жерлеу ғұрыптарында аталған жануарды пайдалану тарихы тереңге кететінін көрсетеді. Сондай ғұрыптардың бірі Шу өңіріндегі ортағасырлық Қосқұдық қаласындағы қақпа маңынан анықталып отыр. Алайда, ғылыми әдебиеттерде қақпа аузына итті жерлеудің осыған ұқсас жағдайлары кездеспейді, жерлеу ғұрыптарында итті пайдалану мәселесі көбіне жеке ескерткіштер мысалында және белгілі бір хронологиялық кезеңді қамтумен ғана шектеледі. Зерттеу жұмысының мақсаты ортағасырлық Қосқұдық қаласының қақпасындағы итті жерлеу ғұрпына Қазақстандағы, сонымен қатар көршілес аймақтардағы жерлеу ғұрыптарымен салыстырмалы түрде талдау жасау. Ел ішіндегі ауызша дәстүр мен фольклордағы итке қатысты сюжеттерден, мақал-мәтелдерден, сөз тіркестері мен идиомалардан, адам мінез-құлқының сипаттамаларынан, тұтынған салт-сана пен ғұрыптардан көре аламыз. Зерттеу барысында анықталғандай, жерлеу ғұрыптарында итті пайдалану тас дәуірінен бастау алып, орта ғасырларда бірқатар өзгерістерге түскені, сонымен қатар, бүгінгі күнге дейін ырым-жоралғыларда сақталғаны байқалады. Авторлар зерттеу нәтижесінде қол жеткізілген мәліметтер жиынтығы мен бүгінгі қазақ этнографиясында қордаланған ұқсас ырым-жоралғыларға сүйене отырып, ортағасырлық Қосқұдық қаласындағы қақпа аузына итті жерлеудің мәні «ескі жұртпен қош айтысу» және итті «мәңгілік күзетші» есебінде белгілеу болуы ықтималдығы бар деген қорытындыға келеді.

Кілт сөздер: Шу өңірі, орта ғасыр, Қосқұдық қаласы, қақпа, ит, жерлеу ғұрпы, этноархеология, зооархеология.

***Y.Sh. Akymbek**

A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan
(E-mail: eraly_a@mail.ru)

*Corresponding author: eraly_a@mail.ru

M.S. Sagyrbaev

A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan
(E-mail: mambet_87@mail.ru)

Rite of burial of a dog in the ancient and medieval population of Kazakhstan (based on materials from the medieval settlement of Koskuduk)

Abstract. Examples of dog burial are often found in Kazakh archaeology. The history of identifying such symbolic burials of this animal goes back centuries. The burial of a dog at the gates of the city was revealed during a study of the medieval site (hill fort) of Koskuduk in the Shui Valley. There are no direct analogies to our burial of a dog at the gate; in contrast, dog use in funeral rites in many studies is limited to illustrations from some sites and covers a particular chronological period in the scientific literature.

The purpose of the article: to give a comparative analysis of the funeral rite of the dog at the gates of the medieval settlement of Koskuduk in the context of the funeral rites of Kazakhstan and neighboring regions. Increasing respect for the dog among the Turkic peoples can be traced in oral tradition, folklore with dog images, in proverbs and sayings, in phrases and idioms, in the observance of rituals.

In the process of research, we found that finding a dog in funeral rites originates from the Stone Age, undergoes a number of changes in the Middle Ages and has continuity in modern rites of Turkic peoples.

Based on the data obtained as a result of the study, an analysis of similar rituals available in modern Kazakh ethnography, the authors of the article note that the inner meaning of the burial of a dog at the gates of the medieval hill fort of Koskuduk may have been «farewell to the old habitat» and the burial of a dog in complexes means – the embodiment of the image of the «eternal watchman».

Keywords: Shui region, Middle Ages, Koskuduk hillfort, gate, dog, funeral rite, ethnoarchaeology, zooarchaeology.

Сведения об авторах:

Ақымбек Ералы Шардарбекулы, PhD, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, пр. Достык, 44, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-0603-4514

Scopus ID: 56258902800

Шағирбаев Мамбет Сапарбекович, магистр, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, пр. Достык, 44, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0001-8176-9329

Scopus ID: 57224124920

Авторлар туралы мәлімет:

Ақымбек Ералы Шардарбекұлы, PhD, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Достық даңғылы, 44, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-0603-4514

Scopus ID: 56258902800

Шағирбаев Мамбет Сапарбекович, магистр, ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Достық даңғылы, 44, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID 0000-0001-8176-9329

Scopus ID 57224124920

Information about authors:

Akymbek Yeraly Shardarbekuly, PhD, Leading Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Dostyk aven., 44, Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-0603-4514

Scopus ID: 56258902800

Shagyrbayev Mambet Saparbekovich, MA, Researcher, A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Dostyk aven., 44, Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID 0000-0001-8176-9329

Scopus ID 57224124920